

Варламова Вероника Владимировна

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В ЯЗЫКЕ, СЛОЖНАЯ СТРУКТУРА ДЕЙКСИСА И КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Статья посвящена исследованию языка как средства общения в динамическом аспекте, реальном функционировании, требующем учёта проблемы человеческого фактора. Познание человека невозможно без обращения к языку; природу и сущность языка можно понять и объяснить полностью, лишь исходя из человека и его миропонимания. Для описания связи языка с местом и временем произнесения того или иного высказывания, обнаружения соотношения с моментом речи необходимо понятие дейксиса. Практическая значимость статьи определяется тем, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания: при чтении курса современного русского языка, проведении семинаров по функциональной грамматике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 62-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Любопытен тот факт, что вопрос о статусе этих довольно распространенных ошибок во французской лингвистике пока открыт: какого-либо определенного термина нет, а в зависимости от того, какой критерий берется за основу, эти слова распределяются по разным группам. Так, Французская академия включает случаи с метатезой в *infractus / infarctus* в группу «неправильное употребление» (*emplois fautifs*), а *aéroport / aréopage* уже относит к «ошибочному расширению смысла» (*extensions de sens abusives*) [4]. В свою очередь, Квебекское управление французского языка (*Office québécois de la langue française* – канадский аналог Французской академии), ссылаясь на искажение формы, относит такие слова к «лексическим варваризмам» (*barbarisme lexical*) [6].

Как видно, единства нет: во главу угла ставится то форма, то значение, то употребление. Думается, что понятие *агномимическая ошибка*, по сути, объединяющее все три указанных критерия, могло бы упростить процесс определения статуса данных слов, а в дальнейшем – способствовать унификации терминологии.

Список источников

1. Бубнова А. С. Нарушение «полярности» как одна из причин агномимических ошибок в речи носителей японского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 93-95.
2. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агномимы (слова, которые мы не знаем). М.: Астра Семь, 1997. 415 с.
3. Corder S. P. Error Analysis and Inter Language [Электронный ресурс]. Oxford University Press, 1981. URL: <https://ru.scribd.com/doc/48273630/Error-Analysis-and-Inter-Language-by-S-P-Corder> (дата обращения: 29.08.2017).
4. <http://www.academie-francaise.fr/> (дата обращения: 20.07.2017).
5. <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/2017/05/16/37003-20170516ARTFIG00015-comme-meme-ne-faites-plus-la-faute.php> (дата обращения: 15.07.2017).
6. <http://www.oqlf.gouv.qc.ca/ressources/bdl.html> (дата обращения: 20.07.2017).
7. <http://www.20minutes.fr/societe/1436691-20140903-comme-va-cinq-fautes-insupportent-internautes-20-minutes> (дата обращения: 15.07.2017).
8. <https://www.francaisfacile.com/forum/lire.php?num=7&msg=43380&titre=Tant+bien+m%EАme> (дата обращения: 15.07.2017).

ON THE QUESTION OF AGNONYMIC ERRORS: SOME WORDS ABOUT PARONYMS IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE

Bubnova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology

N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
frenjap@yandex.ru

In the article the content of the notion “agnonymic error” as a kind of systemic lexical errors is specified. The author supposes that errors caused by ignorance of the word meaning arise when we speak about the unconscious agnomyms. By the example of the French language the author shows that the agnomymic errors in the speech of native speakers can be associated with the phenomenon of paronymy. Two types of such errors are analyzed: 1) errors conditioned by incoordination of two perceiving channels – aural and visual; 2) errors associated with the operation of only one channel – the aural one.

Key words and phrases: erratology; unconscious agnomyms; agnomymic error; French language; paronymy.

УДК 800

Статья посвящена исследованию языка как средства общения в динамическом аспекте, реальном функционировании, требующем учёта проблемы человеческого фактора. Познание человека невозможно без обращения к языку; природу и сущность языка можно понять и объяснить полностью, лишь исходя из человека и его миропонимания. Для описания связи языка с местом и временем произнесения того или иного высказывания, обнаружения соотношения с моментом речи необходимо понятие дейксиса. Практическая значимость статьи определяется тем, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания: при чтении курса современного русского языка, проведении семинаров по функциональной грамматике.

Ключевые слова и фразы: субъективность в языке; шифтеры; коммуникативное значение языкового элемента; временной и пространственный дейксис; пространственно-временная локализация; точка отсчёта (момент восприятия).

Варламова Вероника Владимировна, к. филол. н., доцент

Филиал Самарского государственного технического университета в г. Белебей
varlamov_1996555@list.ru

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В ЯЗЫКЕ, СЛОЖНАЯ СТРУКТУРА ДЕЙКСИСА И КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Центральная роль акта речи и его участников для организации всей грамматической системы языка, осознававшаяся ещё А. М. Пешковским, привлекает всё большее внимание лингвистов разных направлений.

Так, Н. Д. Арутюнова выделяет четыре функциональных механизма синтаксиса: 1) создание речевой номинации события; 2) определение темы сообщения и сообщаемого; 3) актуализация наименования; 4) выявление цели коммуникации, – и раскрывает содержание третьего механизма – актуализации – как соотнесение сообщаемого с ситуацией речи, включающее соотнесение действия с моментом речи по признаку времени, установление отношения к обозначаемому событию по признаку модальности, соотнесение участников события и участников коммуникации [2, с. 269].

И. И. Ревзин выделяет в языке два вида содержания – когнитивное и коммуникативное. Коммуникативным называется любое значение языкового элемента (грамматического или лексического), если формулировка этого значения невозможна вне фиксации отношения между говорящим (или слушающим), его пространственно-временной локализацией, с одной стороны, и конкретным высказыванием, включающим этот элемент, – с другой [7, с. 139].

Центральную позицию в речевом акте занимает говорящий. Точка зрения говорящего, его отношение к сообщаемому – иначе говоря, его перспектива – получает определённое языковое выражение. Адресату отводится в коммуникативном акте более пассивная, подчинённая, зависимая роль, роль «второй скрипки» [3, с. 241].

Не случайно в языкознании разными учёными высказывается мысль об антропоцентрическом устройстве языка, о его субъективности (проблема «человек в языке» – Э. Бенвенист). В работах Э. Бенвениста данная проблема была освещена в начале 1950-х годов в результате наблюдения над глаголами «клянусь», «обещаю», «обязуюсь», употребление которых в форме первого лица настоящего времени связано с актом клятвы, обещания, принятия обязательства. «У этих глаголов означаемое, денотат, существует именно в тот момент и ровно столько времени, сколько длится произносимое означаемое» [8, с. 7]. Следует отметить, что и личные местоимения по природе своего категориального содержания имеют отношение к речевой ситуации, к акту речи. Местоимение *Я* указывает на лицо, которое производит данный речевой акт; местоимение *ты* – это лицо, к которому обращаются в речевом акте, содержащем акт производства языковой формы *ты*.

Таким образом, стало возможным уточнение фундаментального свойства языка в процессе его реализации. Оно получило наименование «субъективности в языке». Э. Бенвенист рассматривает отдельные свойства, служащие основанием принципа субъективности: личные местоимения, лингвистическое время, глаголы типа «обещать».

Концепциям субъективности А. М. Пешковского и Э. Бенвениста близки основные положения работы Р. О. Якобсона «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» о центральной роли речевого акта и его основных компонентах в системе грамматических категорий [10]. К шифтерам Р. О. Якобсон относит категорию времени, а также категории лица и наклонения, значения которых содержат ссылку на участников ситуации общения.

Необходимо указать на особенности функционирования временного дейксиса, понимаемого как шифтеры, то есть подвижные определители. Это обнаруживается прежде всего на текстовом уровне, в компоненте, где дейксис служит показателем подвижности, динамики плана субъекта [4, с. 109].

Дейксис характеризуется тем, что он совпадает во времени с моментом речи. Основным является отношение указателя лица, времени, места к данному настоящему моменту речи. Следует учесть, что если указатель времени не соотносится с моментом речи, то употребляются слова, имеющие референцию с историческим временем и местом. Таким образом, понятие дейксиса необходимо не только для того, чтобы описать связь языка с местом и временем произнесения того или иного высказывания, обнаружить соотношение с моментом речи, но и для того, чтобы выявить и другие соотношения, например, такие соответствия, как: *я: он – здесь: там – теперь: тогда – сегодня: в тот день – вчера: накануне – завтра: и т.д.* Употребление таких слов зависит только от речевой ситуации.

Существует мнение о более сложной структуре дейксиса. В связи с этим выделяется самостоятельное понятие «точка отсчёта», не совпадающая с говорящим. В области временного дейксиса различают время речи, время отсчёта и время описываемого события; в области пространственного дейксиса – место речи, точку отсчёта и обозначаемое место. Например: «Когда я закончу рисовать, я пойду в магазин» (время речи – время отсчёта – время события); «Я поеду в музей» (время речи – точка отсчёта).

Широкое понимание дейксиса предполагает возможность некоторого абстрагирования от реального поля зрения коммуникантов. К. Бюлер выделял три типа указания по степени такой абстракции: наглядный (зрительный) дейксис, мысленный дейксис (или «дейксис представления») и анафора. Многие современные классификации построены аналогично [11]. Так, например, Ч. Филлмор противопоставляет «жестовое», «символическое» и «анафорическое» употребление дейктических элементов [12, р. 40], понимая под «символическим» дейктическое указание на ненаблюдаемые элементы речевой ситуации (например, употребление *там* при разговоре по телефону). «Иногда анафора выводится из числа дейктических средств и относится к “внутриязыковому указанию”, дейксис подразделяется при этом на два типа – субъективный (ориентация относительно говорящего) и объективный (ориентация относительно какого-либо другого предмета, не совпадающего с говорящим: иди вперёд!; подвинь её назад!; он ушёл прочь; мимо прошёл товарный поезд и т.п.)» [9, с. 8].

Дж. Лайонз обращает внимание на то, что использование указательных местоимений *этот* и *тот* во временном и текстовом дейксисе, а также в анафоре связано с их использованием в пространственном дейксисе [5, с. 205]. Для данного типа дейксиса существенна, помимо говорящего, ещё одна фигура – наблюдатель. В ситуациях, обозначаемых дейктическими словами *здесь – там, сюда – туда, этот – тот, вот – вон*, говорящий и наблюдатель всегда совпадают в одном лице [1, с. 11]. Как отмечает Е. В. Падучева, дейктическая

процедура – языковой инструмент для фокусирования внимания слушающего на некотором элементе дейктического пространства, при этом под дейктическим пространством понимается ситуация внешнего мира, сопутствующая коммуникативному акту: элементы этого пространства в каждом конкретном случае дополняют «прагматические переменные», к которым относятся, по крайней мере, *я, ты, сейчас* и *здесь* [6, с. 39-40].

Время представляет собой дейктическую категорию. Не случайно в обозначении времени используется большое количество словосочетаний, в состав которых входят местоимённые слова. Они соотносятся с актом высказывания, играя важную роль в коммуникации на межсубъектном уровне. Говорящий употребляет данные слова, вводя их в протекающий акт речи. С их помощью говорящий концентрирует внимание слушающего на определённом отрезке временной шкалы. Данная функция характерна для местоимений, употребляемых с существительными: *в это время, в эту минуту; в тот год; в тот же час; в тот же миг* и др. Следует подчеркнуть, что при анафорическом использовании данного класса слов говорящий как бы даёт слушающему указание сохранить установленный момент времени в фокусе внимания. С помощью указательных местоимений могут быть показаны также несамостоятельный характер последующего действия, его приуроченность к предыдущему.

Указание на близкий или отдалённый по отношению к говорящему временной отрезок дополняется значением определённости, которое выражается местоимениями *этом* и *тот*. Местоимение *этом* указывает на период, уже известный слушателю, названный ранее и приближенный к говорящему. Местоимение *тот* указывает на момент времени, также известный слушателю и названный ранее, но отдалённый.

Необходимо отметить, что говорящему принадлежит роль установления последовательности событий. На следование во времени указывают не только временные союзы *после того как; как только, едва*, но и лексемы *потом, затем, наконец*.

Местоимения могут обозначать не только определённый конкретный момент, длительность отрезка времени, анафорическую связь с предыдущим временным отрезком, но и указывать на следование во времени. Слово *другой* обозначает, что оно отделяет данный день от предыдущего, подчёркивая тем самым разницу, существующую между одинаковыми по степени продолжительности временными отрезками.

Таким образом, при анализе темпоральности необходимо учитывать разнообразные планы, зависящие от многослойности категории времени. Любое высказывание содержит в себе информацию о тех или иных действиях, событиях и фактах, выражая позицию говорящего по отношению к данному сообщению. Рассмотрение темпоральности позволяет раскрыть различные проявления дейктичности данной категории.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М., 1986. Вып. 28. С. 5-18.
2. **Арутюнова Н. Д.** Синтаксис // Общее языкознание: внутренняя структура языка: монография / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1972. С. 259-385.
3. **Винокур Г. О.** Филологические исследования: лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990. 455 с.
4. **Каримова Р. А.** Семантико-структурная организация текста (на материале устных спонтанных и письменных текстов). Уфа: Изд-во БГУ, 1991. 156 с.
5. **Лайонз Дж.** Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. 539 с.
6. **Падучева Е. В.** Высказывание и его соотносённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений: монография / отв. ред. В. А. Успенский. Изд. 6-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 296 с.
7. **Ревзин И. И.** Структура языка как моделирующей системы. М.: Наука, 1978. 287 с.
8. **Степанов Ю. С.** Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований: вступительная статья // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 5-16.
9. **Якунин И. А.** К проблеме дейктических функций слова: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1973. 16 с.
10. **Акобсон Р. О.** Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / пер. с англ. А. К. Жолковского // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Прогресс, 1972. С. 95-113.
11. **Buhler K.** Sprachtheorie. Jena, 1934. 69 S.
12. **Fillmore Ch. J.** Santa Cruz Lectures on Deixis. Bloomington: Indiana University Linguistic Club, 1975. 87 p.

SUBJECTIVE FACTOR IN LANGUAGE, COMPLEX STRUCTURE OF DEIXIS AND TENSE CATEGORY

Varlamova Veronika Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State Technical University (Branch) in Belebey
varlamov_1996555@list.ru

The article is devoted to the study of language as a means of communication in a dynamic aspect, real functioning requiring consideration of the problem of human factor. Man's cognition is impossible without referring to a language; nature and essence of the language can be understood and explained completely only on the basis of human being and his worldview. The notion of deixis is necessary to describe the relationship of a language with the place and time of pronouncing a particular utterance, discovering the relationship with the moment of speech. The practical importance of the article is determined by the fact that its results can be used in teaching practice: when reading the course of the modern Russian language, seminars on functional grammar.

Key words and phrases: subjectivity in language; shifters; communicative meaning of linguistic element; temporal and spatial deixis; spatio-temporal localization; reference point (moment of perception).